

"Значит вот как работает фактор крайней чувствительности" - всю дорогу Эндрю старался привыкнуть к странным ощущениям. Он понимал, что ему нужно научиться контролировать их, иначе он будет постоянно на взводе и чувствовать панику, как и та женщина на записи.

Придя на пристань, возможно, из-за знакомой обстановки, ощущение, что за ним следят, наконец исчезло. Однако несмотря на это, он все еще чувствовал странные взгляды со стороны своих коллег. Которые украдкой смотрели на него, а когда он ловил их взгляд, они лишь смущенно улыбались.

Недолго думая, он тут же понял, что это вызвано его вчерашним конфликтом с Реем, и теперь коллеги немного его побаивались. Но ему было все равно, он собирался переодеться в рабочую одежду и приступить к работе, однако тут к нему подошел бригадир, и окинул его тяжелым взглядом: "Ты вчера подрался с Реем?"

"Да." - кивнул Эндрю.

А затем спокойно сказал: "Он со своими дружками подждал меня снаружи, вот мы и подрались."

"Эх..." - бригадир хотел что-то сказать, нахмурил брови, но в итоге лишь с обеспокоенным видом похлопал Эндрю по плечу: "В следующий раз обращайся ко мне. Не стоит связываться с этими отбросами."

"Эндрю, с твоего появления в нашем коллективе я понял, что ты не такой, как мы. Я не знаю, что ты пережил за эти годы, но видно, что ты не из тех, кто зарабатывает на жизнь тяжким трудом. Если тебе нужны деньги, просто работай усердно, накопи на учебу, затем найди хорошую работу, женись и живи спокойно. Эта пристань - не место для таких людей, как ты."

Эндрю, глядя на серьезный взгляд своего начальника, был слегка тронут. Было видно, что тот говорит искренне, и было трудно поверить, что в этом грубом на вид человеке, скрывалась такая доброта и забота.

Честно говоря, слова бригадира о будущей жизни были именно тем, к чему сам Эндрю когда-то стремился. Но может ли он сейчас надеяться на подобную жизнь?

Выслушав начальника, он лишь улыбнулся и согласился с ним, после чего пошел переодеться и подготавливаться к работе. В отличие от других, переодевание заняло у него менее двух минут. И когда он вышел, то увидел, что начальник все еще стоит у двери и смотрит на диспетчерский лист.

Проходя мимо него, Эндрю вдруг заметил, как бригадир резко обернулся с мрачным выражением лица: "Слышал, ты вчера подрался с Реем?"

Эндрю нашел этот вопрос странным, и не ответил ему. Ведь они только что об этом говорили. Но бригадир, не дождавшись его ответа, повысил голос: "Я спрашиваю, ты вчера подрался с Реем!?"

Эндрю почувствовал еще большую странность происходящего и, спустя мгновение, кивнул.

"Думаешь ты крутой, да?" - бригадир усмехнулся: "А знаешь ли ты, что на пристани есть правило: всех, кто дерется, увольняют?"

В этот момент Эндрю был поражен. Казалось бы, всего за миг его начальник будто полностью изменился. Но что послужило причиной таких изменений?

Эндрю не мог понять, это побочный эффект фактора крайней чувствительности или это происходит взаправду.

Он не ответил, лишь молча смотря на начальника, пытаясь понять, в чем тут дело.

Видя его молчание, бригадир становился все более злым: "Не смотри так на меня. Все люди разные. Ты здесь всего несколько дней, а уже дерешься с кем попало. Хортя я и ругаю Рея каждый день, он мой брат и товарищ, и может, однажды он станет моим крестником. Ты ударил его, а значит, не уважаешь меня, неужели ты хочешь быть со мной в плохих отношениях?"

С этими словами он стиснул зубы, и в его глазах виднелось вспыхнувшее пламя злобы и ненависти. Видя это, Эндрю почувствовал еще большую странность, чувствуя как его мысли начинали работать все быстрее. После чего прозвучал его спокойный голос: "И что ты собираешься делать?"

"Что делать?" - бригадир просто взорвался от гнева, и его ладонь резко сжала диспетчерский лист, который затрещал в его руке: "У тебя еще хватает наглости спрашивать, что я собираюсь делать?"

"Если я не проучу тебя, то никто здесь не будет меня слушаться."

Эндрю отступил на шаг, пристально глядя на начальника. Он не знал, почему это происходит, но несмотря на это, он не собирался просто стоять и ждать удара.

"Куда ты там отходишь!?" - начальник мрачно улыбнулся и начал наступать, а его глаза становились все краснее, из-за чего казалось, что из них вот-вот начнет сочиться кровь: "На этой пристани я - главный. Кто посмеет тронуть моих людей, тому я покажу, каково это - пожалеть о содеянном."

"Начальник, что здесь происходит?"

В этот момент коллеги заметили странность происходящего и поспешили подойти. Казалось бы, они подошли чтобы разнять их, но когда они подошли, их глаза так же начали краснеть, и один из них хихикнул: "Это все из-за вчерашнего, ха-ха. Я видел, как он дрался, жестко, совершенно не боясь боли. Он ненормальный, явно какой-то псих."

"Кто захочет работать с психом?"

"Прогоним его."

"Прогоним!"

Подошел еще один коллега, и его красные глаза пристально смотрели на Эндрю: "Сколько работы он у нас отобрал? Мы все тут вкалываем, а он что, что он себе позволяет?"

Все больше людей подходило, смотря на Эндрю с ненавистью: "Да, мне он тоже не нравится."

"Я боюсь его, вдруг он нас убьет."

"Вчера он подрался с Реем, а завтра будет драться с нами. Подобные психи могут и убить."

"Верно! Так что, давайте убьем его первыми?!"

"Да, изуродуем его красивое личико, чтобы было неповадно!"

Эндрю видел, как толпа вокруг него становилась все больше и больше, а их лица кривились в странных улыбках, как будто они все были созданы по одному шаблону.

Их глаза были широко раскрыты, словно вот-вот выскочат из орбит. Уголки ртов растягивались в стороны, обнажая темно-красные десны и желтоватые корни зубов. Улыбки казались застывшими и странными, полными возбуждения и радости.

В нос ударил резкий запах крови, словно Эндрю оказался перед воротами настоящего ада. Он понял, что здесь явно что-то не так, но в этот момент он начал мыслить на своем пределе, а его лицо стало бесстрастным.

Он отвел взгляд и достал телефон, набрав номер Вивиан.

Осознав, что что-то пошло не так, он не собирался разбираться с этим в одиночку, и первым делом решил обратиться за помощью. Однако, несмотря на его многократные попытки, никто не отвечал.

Его лицо стало еще более серьезным, и он набрал номер Амелии, но и тут никто ему не ответил.

Все больше ощущая неладное, Эндрю, держа телефон, поднял голову. Здесь явно что-то случилось, но он не мог понять, что именно.

Враждебность города?

Не может быть, ведь у него еще много очков, которые служат ему надежным буфером против враждебности этого мира.

Тогда, может, это дело рук какого-то человека?

Почему его начальник и коллеги вдруг изменили свое привычное поведение? Их сознание подверглось какой-то деформации или же усилилась внутренняя злоба? Что-то пробудило в них ненависть, и вся эта ненависть сосредоточилась на Эндрю?

Пока он размышлял, у него снова возникло чувство тревоги. С самого утра его не покидало ощущение, что кто-то за ним наблюдает.

Сначала он думал, что это побочный эффект фактора крайней чувствительности, но в этот момент он мог точно сказать: это не иллюзия.

Он был уверен, что кто-то находится с ним поблизости с самого утра, следя за ним и влияя на его знакомых, изменяя их состояние и отношение. Не только коллеги, но и Рей.

Эндрю вдруг вспомнил, что вчера, когда к нему пришел разъяренный Рей, он тоже излучал

подобную ненависть. Просто тогда он еще не обладал усиленными чувствами, и не мог это различить.

Однако теперь, увидев странное поведение окружающих, он вспомнил о странном поведении Рея вчера.

Получается, со вчерашнего дня ему что-то или кто-то вредит...

Но кто это?

Эндрю пытался найти взглядом источник ненависти. Но видел лишь множество направленных на него злобных взглядов. Он чувствовал, что источник всей этой злобы где-то близко, но не мог найти его среди стольких негативных эмоций вокруг.

"Он еще и звонит" - тем временем вокруг собиралось все больше коллег, у каждого из которых глаза наливались кровью.

Бесчисленные голоса, вырвались из их уст будучи полными гнева: "Он хочет вызвать полицию?"

"Бей его, бей! Убить кого-то подобного ему - так возбуждает!"

"Не должны ли мы сначала обезобразить его? Сходите в склад за кислотой, покажем ему что такое настоящая жизнь!" - все больше коллег подходило, и с ними звучало все больше ненавистных высказываний.

Эндрю ясно чувствовал, как их злоба росла в геометрической прогрессии. Он видел, как кожа знакомых ему людей начала трескаться, а их лица раскалывались на части, обнажая скрывающиеся под ними извивающиеся щупальца, тянущиеся к нему.

"Истинный облик..."

Хотя он знал, что они под влиянием чего-то, слушая их злобные слова и видя их агрессию, он не мог не почувствовать нарастающий в себе гнев. И в этот момент, на его напряженном лице появилась улыбка: "Ну, с этим у меня уже был опыт. Поэтому я просто вас всех убью, вы ведь все равно воскреснете."

В то же время, на другом конце города, Амелия набирала номер Вивиан: "Это странно, только что Эндрю позвонил мне, но не сказал ни слова."

"Мне тоже звонил." - ответила Вивиан: "Я услышала только звуки ссоры, но когда попыталась перезвонить, никто не ответил."

"Может быть, что-то случилось."

"Я отправила туда Марка, он ближе всех, к тому же самый быстрый. Однако мы тоже должны срочно выдвинуться туда."